

Формирование переводческой компетенции при обучении переводу научного текста

Даля Вишняускаене, Ядвига Йонушене

Аннотация. При формировании профессиональной компетенции переводчика необходимо не только знание двух языков, но и умение находить и соотносить коммуникативно равноценные средства этих языков и применить их в переводе.

В данной статье представляется перевод – как объект лингвистического исследования, раскрываются причины переводческих трудностей.

Авторы в статье дают билингвальный анализ экономической терминологии в структурно-семантическом аспекте, раскрывают особенности экономической терминологии.

Задачей этого анализа являлось выявление и определение сходства и различий, которые присущи грамматическим категориям, семантике экономической лексики русского и литовского языков, что даёт возможность установить «горячие точки» при обучении переводу данной терминологии.

Введение

Наука о переводе сравнительно молода, однако работы в области перевода весьма многочисленны. Особенно значительны, на наш взгляд, для обучения переводу исследования с позиций современного языкознания. Они создают научную основу для разработки программ и подготовки будущих переводчиков.

В настоящее время, при возникновении лингвистической теории перевода существуют две концепции перевода:

- перевод как процесс
- и перевод как результат.

Очевидно, что при коммуникативном подходе к переводу, учитывая тот факт, что перевод является средством межъязыковой коммуникации, должны учитываться и процесс и результат перевода, и вся совокупность лингвистических и экстралингвистических факторов, определяющих возможность и характер общения между людьми, говорящими на разных языках.

Учитывая первостепенную роль текста в переводе, ознакомившись с работами теоретиков перевода (К. Райс, К. Бюлер, А. Нойберт) (Комиссаров, 2000:60). Их попыткой разработать типологию текстов, мы считаем, что правомерно основываться на трёх типах текста, которые выделяются на основе функций языка. В первом типе доминирует функция описания, во втором – выражения, в третьем – призыва. Конечно, нельзя не учитывать и концепцию «скопос – теория» (скопос – цель), которая исходит из того, что успех перевода зависит от степени достижения поставленной цели. Подводя итог сказанному, подчёркиваем, что текст выступает как цель, объект и результат перевода и текстологическим проблемам отводится важное место при обучении переводу.

Перевод представляет собой достаточно сложное средство преодоления языковых барьеров. Языкознание и переводоведение не могут не интересоваться вопросами, как возникли эти барьеры и нельзя ли от них избавиться.

В данной статье представляется перевод – как объект лингвистического исследования, раскрываются лингвистические причины переводческих трудностей.

В статье представлен билингвальный анализ экономической терминологии в структурно – семантическом и лексико-грамматическом аспектах при учёте интерференции родного языка.

Компетенция переводчика

Проблемы билингвизма имеют непосредственное отношение к переводческой деятельности. Переводчик по определению двуязычен. Знание двух языков определяет возможность переводческой деятельности, и в большинстве случаев оно само по себе уже предполагает умение более или менее точно передавать на другом языке содержание иноязычного сообщения. Однако профессиональная компетенция переводчика отнюдь не сводится к владению двумя языками. Иногда, человек, знающий два языка, способен переводить даже тексты на знакомые ему темы, а иногда «естественный» перевод билингва не отвечает требованиям, предъявляемым к профессиональному переводчику. Билингвизм – это лишь основа для развития переводческой компетенции, которая появляется путём целенаправленного обучения или на основе длительного практического опыта.

Билингвизм профессионального переводчика – это не только знание двух языков, но и умение находить и соотносить коммуникативно равноценные средства этих языков с учётом особенностей конкретного акта

общения, а также знание принципов, методов и приёмов, создающих такое умение.

Одним из основных вопросов переводческой компетенции является – отбор и оценка знаний и умений. При этом необходимо различать компетенцию и реализацию компетенции. Компетенция – это сознательное или интуитивное знание языковой системы. Реализация – это способность применить эти знания в переводе. Реализация языковой компетенции сопряжена с психологическими и социокультурными аспектами. Она требует коммуникативной компетенции, соответствующей потребностям применения иностранного языка обучающимися, мотивации, интересам и творческим коммуникативным стратегиям. Нет людей с одинаковой коммуникативной компетенцией, так как процесс мышления даже в одинаковых ситуациях у разных людей отличается. Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что изучение языка ещё не соответствует продуцированию. Большинство обучающихся понимают сотни, а может быть и тысячи слов, понимают семантические структуры предложений, однако не умеют их применить ни в письменной, ни в устной речи. Между устной и письменной речью тоже нет зависимости – многие хорошо пишут, но плохо говорят и наоборот.

Коммуникативная природа языка – это проблема, требующая глубоких исследований. Именно по этой причине обучение переводу на иностранный язык должно опираться на развитие коммуникативной компетенции.

Проблемы интерференции при обучении переводу научной терминологии

Большое внимание при обучении переводу следует уделить проблеме интерференции. Постоянное контактирование двух языков в процессе перевода создаёт условия для сознательного или бессознательного внесения изменений в язык перевода под влиянием языка оригинала. Билингвизм в силу своей социальной значимости и распространённости является одной из важнейших проблем науки, исследующей языковую коммуникацию. При решении этой проблемы скрещиваются разные подходы – лингвистический, философский, психологический, педагогический и др.

Многолетний опыт преподавания русского языка в литовском вузе, а также теоретические и методические исследования подтверждают, что при изучении интерференции сочетание лингвистического и психологического аспектов билингвизма позволяют всесторонне изучить объект исследования. Первый даёт возможность заранее определить трудности при изучении иностранного языка, а второй – при помощи эксперимента, наблюдений в педагогической практике помогает определить степень владения языком, т.е. с одной стороны, язык, а в качестве второго компонента выступает человек, как существо, наделённое психикой (мышлением и памятью), использующее язык в речевой деятельности в интересах общения.

При обучении переводу научного текста сочетание лингвистического и психолингвистического аспектов является необходимым, но недостаточным условием, т.к. нужно учитывать и особенности специальной терминологии в обоих языках.

Лексике научного стиля речи надо специально обучать, т.к. владение лексикой разговорно-бытового стиля речи не обеспечивает адекватного восприятия и понимания научного текста. Тем не менее, как отмечает О. Д. Митрофанова, лексика научных текстов до сих пор не систематизирована, не организована методически (1993:43). Мы при изучении экономической терминологии пользовались Русско-литовским словарём-минимумом экономической терминологии, составленным одним из авторов данной статьи Д. Вишняуслене (1998). При отборе материала для словаря-минимума главными критериями были: частотность словоупотребления на основе статистического исследования, сочетаемость, словообразовательная и семантическая ценность, многозначность, коммуникативная ценность (учёт широты сочетательных возможностей отобранных единиц), а также учебно-методическая целесообразность – для активного усвоения отобраны те лексемы и структуры, употребление которых создавало бы минимальное количество ошибочных вариантов.

Билингвальный анализ экономической терминологии в структурно-семантическом аспекте

Задачей этого анализа является выявление и определение сходства и различий, которые присущи грамматическим категориям, семантике экономической лексике русского и литовского языков, что даёт возможность установить «горячие точки» при изучении данной терминологии.

Переходя к билингвальному анализу необходимо отметить особенности экономической терминологии. Во многих исследованиях, посвящённых терминологии, говорится о требовании к однозначности терминов, а также нежелательности синонимов. Но, как показывает практика, это зачастую остаётся декларативным требованием даже в стандартизированной терминологии. Что касается практики преподавания, то вчерашние ученики приходят в высшие школы со знанием (иногда очень неплохим) тех значений слов, которые известны в общелитературном языке, а те значения этих слов, которые закреплены за специальным понятием, им не известны и зачастую нелегко поддаются усвоению, так как в своей жизненной практике этими словами им еще не приходилось пользоваться, а значение общелитературного слова уже прочно усвоено. Например, слово *grąžinimas* на русский язык переводятся как:

- 1) *возврат (возврат кредита),*
- 2) *отдача (фондов),*
- 3) *погашение (погашение займа, ссуд).*

Первое и второе значения усвоению поддаются быстро, а вот третье – *погашение* – с трудом, тем более, что ассоциируется со словом *gacumь – gesinti* - и

погашение воспринимается как *gesinimas* (в значении гашение пожара). Или, например, слово *закрытие* переводится как “*uždarymas*”, а как экономический термин, кроме этого значения, ещё обозначает *nurašymas* (Р-ЛЭС, 1980:57). Здесь тоже легко воспринимается первое значение, а второе – с трудом, т.к. слово *закрытие* раньше было известно, например, как *закрытие предприятия*, а специальный экономический термин *закрытие остатка* приходится усваивать заново. Таких слов много: *galia-могущество* (экономическое); *мошь* (финансовая), *сила* (платежная), *способность* – (покупательная способность денег); *argūrinimas* – *вооруженность* (вооружённость труда механическая); *довольствие* (денежное *довольствие*), *обеспечение* – (материальное).

Отсюда следует, что перед студентами необходимо раскрывать не только отдельные значения многозначного слова, значение каждого его лексико-семантического варианта, но и его семантику в полном объеме. По нашему мнению, в том, что по традиции привыкли раскрывать студентам лишь отдельные значения слова, и кроются главные недочеты по обучению лексике. Здесь педагогу уместно напомнить слова А. В. Текучева, который указывает, что обогащение словаря должно идти не только за счет количественного его увеличения, но и путем качественного изменения, т.е. расширения и уточнения значений уже известных слов (1981:436).

Если в историческом ракурсе проследить за становлением экономическо-терминологии, то 90% терминов входит в фонд общелитературного языка, ибо человек как социальное существо и экономика (от греческого слова *oikonomike* – управление хозяйством) никогда не мыслимы отдельно. Чем выше степень цивилизации, тем теснее эта связь. Из этого следует, что те строгие требования, которые предъявляются к терминам, в экономической терминологии несколько ослаблены, так как процент нетерминологической (нейтральной) и общенаучной (специальные понятия широкого профиля) в ней выше, чем в других терминосистемах, а терминологическая лексика (совокупность специальных наименований) в связи со своей социальной значимостью становится народным достоянием не без помощи так называемых *mass media*.

Семантический анализ экономической терминологии

В связи с коммуникативно – практической направленностью целевых установок обучения переводу при семантическом анализе экономической лексики мы учитывали коммуникативную функцию языка как важнейшую функцию средства общения. Одна из центральных задач семантического анализа лексических единиц в их коммуникативной функции заключается в том, чтобы раскрыть, как заключённая в них смысловая структура (парадигматика её составляющих) реализуется в соответствии с коммуникативным значением в тексте (синтагматике) (Новиков, 1982:125).

В своём исследовании семантической структуры многозначной экономической лексики в русском и литовском языках, преследуя методические цели ограничились выявлением и описанием соотношения структур многозначных слов путём сопоставительного анализа, который помог установить степень трудности усвоения этой лексики. За основу сопоставления мы взяли объёмы эквивалентных понятий экономической лексики в изучаемом и родном языках. За эквивалентные принимаются полисемантические слова двух языков, совпадающие в своём определяющем значении, как наиболее свободном.

Между понятиями возможны 4 типа отношений: тождества, включения, пересечения и исключения. (Новиков, 1982:137).

Для семантического исследования наибольший интерес нам представляет анализ отношений включения (подчинения): *ссуда, заём – paskola*, и пересечения (частичного совпадения): *избыток, излишек – perteklius*, т.к. здесь ЛСВ слов обнаруживают как черты сходства, так и различия, а это с методической точки зрения является наиболее трудным для усвоения.

Необходимо отметить, что усвоение различных лексико-семантических вариантов (ЛСВ) многозначного слова представляет собой разную степень трудностей как в системе русского языка, так и с точки зрения соотношения их со словами родного языка, тем более, что каждый ЛСВ вступает в различные ряды парадигматических отношений: *жесткие сроки – строгие, не допускающие отклонений сроки – неопределённые сроки; жесткий график – строгий график – свободный график; твёрдая цена – постоянная цена – колеблющаяся, непостоянная цена*, т.е. каждый ЛСВ имеет определённое значение, которое может быть противопоставлено другим ЛСВ, и это противопоставление помогает раскрыть весь объём семантики многозначного слова и является эффективным методическим приёмом.

Структурно- сопоставительный анализ экономических терминов

С точки зрения структуры все слова и словосочетания делятся нами на два структурных типа:

I. термины – слова:

1. непроизводные (*банк, товар, цена, деньги* и т.п.);

2. производные:

а) аффиксальные (*реализация, кредитование, финансирование, банкротство* и т.п.)

б) сложные (*товарообмен, кредитоспособность, правоспособность* и т.п.)

в) аббревиатуры (*АСУ, СИФ, ФОБ, ЮНИДО* и др.)

II. термины – словосочетания, которые в свою очередь по формальным, структурным признакам делятся на двух-, трёх- и многословные, а в зависимости от мор-

фологической природы главного слова – на субстантивные и глагольные.

Далее нами производится сопоставительный билингвальный (русско–литовский) анализ этих структурных типов.

Термины – словосочетания в нашей выборке составили 66% и вообще, как показывают исследования новейших пластов специальной лексики, все больше места в ней занимают терминологические словосочетания.

В. П. Даниленко (1990:37) термины-словосочетания делит на: 1) разложимые и 2) неразложимые (термины-фразеологизмы. Разложимые термины, в свою очередь, она делит на:

а) свободные, где каждый из компонентов-термин и каждый может вступить в двухстороннюю связь (*обращение денег, оборот капитала*);

б) несвободные, в которых компоненты, взятые изолированно, могут быть и не терминами (*твердый курс, коммунальные услуги*).

В связи с тем, что наше исследование преследует методические цели, мы считаем возможным не углубляться в степень смысловой разложимости терминов-словосочетаний, а проследить в билингвальном аспекте за структурными особенностями терминов-словосочетаний, и в особенности за их синтагматическими и парадигматическими связями в каждом языке (*кредитная система – kredito sistema, сопроводительное письмо – lydraštis, концентрация капитала – kapitalo koncentracija, спрос на кредит – paklausa kreditui, обложить налогом – apmokestinti, торговать в убыток – nuostolin-gai prekiauti, прийти к соглашению – susitarti, и т.д.*).

В связи с этим все терминологические словосочетания по формальным, структурным признакам мы делим на двух-, трёх-, и многословные, а в зависимости от морфологической природы главного слова, т.е. от его отнесённости к определённой группе речи, модели словосочетаний мы классифицируем как субстантивные и глагольные. Так как эта классификация раскрывает морфолого-синтаксические свойства словосочетаний (другие модели, как адъективные, наречные, нумеративные, прономинативные не характерны экономической терминологии, так как встречаются лишь в одиночных примерах). В зависимости от того, как в словосочетаниях формируются атрибутивные, объективные и обстоятельственные отношения, внутри субстантивных и глагольных словосочетаний, мы выделяем соответствующие этим отношениям модели.

Необходимо отметить, что структуре словосочетания характерны:

1) **грамматическая обусловленность:** *распределить средства – распределение средств; погасить займ – погашение займа; накопить капитал – накопление капитала*, т.е. с изменением отнесённости опорного слова к определённой части речи меняется структура словосочетания;

2) **семантическая обусловленность**, которая определяется семантическим классом опорного слова в словосочетании или же лексическим его наполнением: *пустить в оборот – пуск в оборот; торговать в убыток – торговля в убыток*.

Каждой модели словосочетания характерен определённый порядок компонентов, которым обуславливается единая номинация. Например, модели A+S (где S – существительное, A – прилагательное) характерна препозиция зависимого компонента: *техническое вооружение, государственное обложение, банковская операция*, а модели V+S (где V – глагол, а S – существительное) – постпозиция: *содействовать развитию, открыть кредит, погасить задолженность*.

В экономической лексике фразеологические словосочетания представляют собой сложные стереотипы, образованные по образцу стереотипов согласования, управления или комбинации обоих видов. Наиболее употреблены словосочетания, в которых слова соединены по способу согласования: *общественная стоимость, долгосрочная ссуда, торговый банк, кредитная система*. Широко распространены словосочетания, образованные и по способу управления: концентрация капитала, обращение денег, издержки реализации. Словосочетания: *закон общественного развития, реализация прибавочной стоимости, объём капитальных вложений* представляют собой соединение стереотипов управления и согласования.

Субстантивные двухсловные экономические термины – словосочетания делятся на атрибутивные и объектные. Модель A+S (прилагательное+существительное) характеризуется большой распространённостью в любой отраслевой терминологии, отличается широким диапазоном отношений, выражаемых препозитивным прилагательным, специфической структурой и семантики самой модели.

Структурно – семантические особенности терминов – словосочетаний «прилагательное+существительное» заключаются в следующем:

термин – словосочетание имеет опорное, стержневое слово, доминирующее над другими словами, подчинёнными ему грамматически и семантически, и уточняющими, дополняющими или ограничивающими лексическое значение ведущего компонента. Ср.:

тариф – единый тариф, льготный тариф, общий тариф;

сектор – государственный сектор, кооперативный сектор, единоличный сектор.

Атрибутивные термины-словосочетания типа «прилагательное+существительное» по сравнению с аналогичным типом словосочетаний в литовском языке отличаются большей степенью распространённости.

Анализ терминов – словосочетаний «прилагательное+существительное» показал, что только 65% указанного количества словосочетаний в литовском

языке «прилагательное+существительное», напр.: *общественная стоимость – visuomeninė vertė; долгосрочная ссуда – ilgalaikė paskola*. Изучение остальных 35% языковых соответствий показывает, что компоненты русских терминов-словосочетаний могут находить соответствие в других частях речи литовского языка, в других формах соответствий. За основу смысловой точности соответствий берётся структурно-семантическое соответствие языковых средств двух языков.

Сопоставительный анализ соответствий, характеризующихся структурно-семантическими несоответствиями по отношению к исходной модели в русском языке, показывает, что русскому термину-словосочетанию «прилагательное+существительное» в литовском языке соответствуют:

1) «существительное в родительном падеже+существительное в И.п.», напр.: *кредитная система – kredito sistema – 44% соответствий;*

2) «существительное+существительное в творительном падеже», напр.: *денежное довольствие – pinigų piniginis – 0,3% соответствий;*

3) однословный термин, напр.: *сопроводительное письмо – lydraštis* (сложное слово, образованное сложением корневых морфем) – 0,2% соответствий в родном языке учащихся.

Выбор в качестве эквивалента в родном языке учащихся атрибутивного словосочетания с родительным падежом обусловлен следующими причинами:

1) невозможностью образования в литовском языке относительных прилагательных от некоторых существительных, напр.: *земё, пиота, муйтас* и др.

Ср.: *земельный капитал – žemės tuitas, арендные отношения – piotos santykiai;*

2) несовпадением в русском и литовском языках функций относительных прилагательных и родительного падежа существительных в составе атрибутивных словосочетаний. В литовском языке сфера употребления родительного падежа гораздо шире, чем в русском. По своей функции литовский родительный падеж совмещает в себе то, что в русском языке выражается относительным прилагательным и родительным падежом. Так, атрибутивным терминам-словосочетаниям с опорным компонентом отглагольным именем существительным, выражающим объективные отношения, обычно в литовском языке соответствуют атрибутивные слово-сочетания с родительным падежом существительного, напр.: *заработная плата – darbo užmokestis, золотые запасы – aukso atsargos* и т.д.;

3) спецификой семантики опорного компонента – имени существительного. В тех случаях, когда в роли опорного компонента используются существительные обобщённого значения: типа-*отношения, связи, техника*, в литовском языке им соответствуют относительные прилагательные. Если в роли стержневого слова используются существительные конкрет-

ного значения: типа – банк, предприятие, база, им соответствуют в литовском языке словосочетания с родительным падежом. Ср.:

торговый банк – prekybos bankas
торговое предприятие – prekybos įmonė
торговые отношения – prekybiniai santykiai
торговые связи – prekybiniai ryšiai.

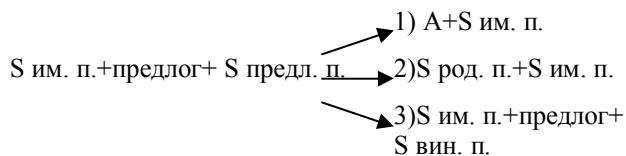
Однако атрибутивные термины-словосочетания с модификаторами, выраженными относительными прилагательными или родительным падежом существительных, не являются эквивалентными по своему значению. В любом случае словосочетания с родительным падежом существительного обладают конкретным значением. Необходимо также отметить, что семантическое соотношение между словами, составляющими эту модель, может быть двоякого типа, т.е. когда оба компонента словосочетания семантически равноправны и когда смысло-образующим компонентом выступает имя существительное.

Объектные терминологические словосочетания модели S им.п.+S род.п. в структурном отношении по сравнению с аналогичной моделью в литовском языке отличаются в основном порядком расстановки компонентов: в русском языке характерна препозиция именительного падежа, а в литовском языке, наоборот – препозиция родительного падежа: *концентрация капитала – kapitalo koncentracija, обращение денег – pinigų cirkuliacija, распределение средств – lėšų paskirstymas*. Анализ объектных терминов-словосочетаний показал, что модели S им. п.+S род. п. в русском языке в литовском языке соответствует модель S род. п.+S им. п. (99%). Слова, образующие фразеологические обороты этой модели, семантически равноправны.

Объектные терминологические словосочетания модели S им. п.+предлог+S вин. п. в структурном отношении отличаются от своих соответствий в литовском языке в основном тем, что в литовском языке чаще всего отсутствуют предлоги: *отчисления на строительство – atskaitymai statybai, спрос на кредит – paklausa kreditui, продажа в рассрочку – pardavimas išsimokėtinai.*

Однако встречаются, но значительно реже, случаи, когда этой структурной модели в русском языке соответствуют аналогичные предложные конструкции: *вложения в промышленность – įdėjimai į pramonę, восстановление на работу – grąžinimas į darbą.*

В русском языке структурной модели S им. п.+предлог+S предл. п. в литовском языке соответствуют разные модели: *потери в производстве – gamybiniai nuostoliai; доля в прибыли – pelno dalis; договор о найме – sutartis apie piotą:*

Глагольные терминологические словосочетания

Большую группу экономических терминологических словосочетаний составляют глагольные словосочетания, которые в сравниваемых языках значительно отличаются по своей структуре. В зависимости от организации компонентов в словосочетании мы выделили 2 модели глагольных словосочетаний: V+S предл. (глагол+существительное с предлогом) и V+S дат., вин., тв. п.(глагол+существительное в дательном, винительном и творительном падежах). Сопоставительное исследование этих моделей показывает, что в русском языке модели V+S в литовском языке соответствуют:

1) аналогичные модели (50%): заключить контракт – sudaryti kontraktą; погасить задолженность – padengti įsiskolinimą; составить баланс – sudaryti balansą.

2) однословный термин: обложить налогом – apmokestinti; оказать содействие – padėti; обложить пошлиной – apmuitinti.

3) двухсловный термин стоит в другом падеже, чем в русском языке: содействовать развитию – skatinti vystymąsi; отвечать условиям – atitikti sąlygas; управлять государством – valdyti valstybę.

Как известно, многим глаголам присуща обязательная валентность, которая в значительной степени отличается от валентности аналогичных глаголов литовском языке, отсюда и структурные отличия. Глагольной модели V+предлог+S в литовском языке соответствуют:

1) беспредложные конструкции: снять с кредитования – nutraukti kreditavimą, торговать в убыток – prekiauti nuostolingai, уплатить по векселю – apmokėti vekselį, жить в кредит – gyventi skolon,

2) однословные термины: сдать в аренду – išnuomoti, дать в долг – paskolinti, прийти к соглашению – susitarti;

3) аналогичные модели: пустить в оборот – paleisti į apyvartą, снять с учета – išbraukti iš įskaitos.

Как известно, синтагматические и парадигматические связи слова определяют характеристику его семантики. «Синтагматические связи слова, также и парадигматические, определяют его собственную семантическую характеристику, и только на фоне всей совокупности и возможно «контекстное значение», которое приобретает слово в том или ином словосочетании» (Шмелев, 1996:185).

Семантическое соотношение между глаголом и существительным в этой модели может быть тройного рода:

1) оба компонента семантически равноправны;

2) существительное выступает в качестве смыслообразующего компонента (а глагол служит для выражения грамматических значений);

3) глагол выступает в качестве смыслообразующего компонента словосочетания.

Сопоставительное наблюдение за словосочетаниями показывает, что у слова особенно проявляется синтагматическая обусловленность его значения в словосочетании: *финансовая олигархия, материальная заинтересованность, капитальные вложения, банковская операция, прибавочная стоимость, твердый курс*, и эта обусловленность специфична и порою сложна в каждом языке. Например: *твердый курс*. В литературном языке *tvirtas kursas*, что в русском языке соотносилось бы со словом «крепкий». Синонимический ряд слова «твердый» в русском языке – *крепкий, сильный, жесткий*, а в литовском языке – *tvirtas (сильный), kietas (жесткий, твердый); stiprus (сильный, крепкий)*. Здесь мы сталкиваемся с фактом перекрещивания слов *tvirtas* – твердый в обоих языках.

Говоря о семантической структуре атрибутивных словосочетаний, необходимо отметить активное явление – сужение значения термина через определение, которое одновременно выполняет и функцию выражения видовых отношений: *валютная война, акционерный капитал, арендные отношения, легкая промышленность*. Как видим, процесс сужения проходит в сфере абстрактной лексики, т.е. в сфере главного опорного слова, которое несет одновременно основную смысловую нагрузку. Это один из примеров метонимического переноса. Другой пример, когда метонимический перенос осуществляется одновременно (как в предыдущем) с синтаксическим образованием: *материально-ответственное лицо, доверенное лицо, отчетный год*.

Билингвальное исследование структурно-семантических особенностей экономической лексики позволяет сделать следующие выводы:

Словообразовательные структуры односложных терминов в русском и литовском языках в основном не отличаются, т.к. экономические термины в обоих языках в основном создаются при помощи суффиксации. Различие наблюдается главным образом в терминах, образованных путем суффиксации – чаще всего одному русскому суффиксу соответствуют несколько литовских. Кроме того, в русском языке суффиксы выполняют две функции: а) образуют новые слова, и б) указывают на род этих слов, а в литовском языке выполняют только словообразовательную роль и нейтральны к грамматическому роду существительных. Больше соответствие наблюдается в области приставок (вне – *ne*; меж, между – *tarp*, пере – *per*).

Сложные экономические термины в обоих языках значительно различаются по своей структуре и семантике (нами выделено 9 групп), что требует определенного подхода при их изучении.

«Аббревиации в литовском языке находятся на стадии своего становления» (1980:126), однако целый ряд экстралингвистических факторов (языковые контакты, использование переводной литературы и т.д.) вызывают их распространение и в литовском языке. В учебный процесс аббревиатуры должны вводиться с

пояснениями, содержание их должно раскрываться полностью.

Анализ терминологических аналогов к русским словосочетаниям выявил значительные расхождения как в структурном, так и в семантическом аспектах. В сравниваемых языках нами выделены: а) аналогичные модели аббревиатурных, объектных, глагольных, фразеологических сочетаний, а также б) различающиеся в обоих языках модели.

Выявление соотношения и разновидности структур многозначной экономической терминологии в сравниваемых языках дает основание утверждать, что несоответствие семантических структур, сложность их соотношений требует во время учебного процесса в высшей школе раскрывать весь объем семантики многозначительного слова, изучать каждый его ЛСВ во всей сложности своих парадигматических отношений.

Анализ помог выявить совпадающие формальные и лексико-семантические структуры терминологических аналогов. Это позволит использовать в процессе обучения совпадающие структуры в качестве лингвистической базы для формирования навыков транспозиции, а отличающиеся (как сферу проявления интерфе-

ренции) – для изучения в комплексе упражнений по предупреждению и снятию интерференции.

Литература

1. Даниленко, В.П. (1990). Русская терминология. Опыт лингвистического опыта.- М.: Наука, с. 245.
2. Митрофанова, О.Д. (1993). Научный стиль речи: проблемы обучения.-М.: Русский язык, с. 198.
3. Комиссаров, В.Н. (2000). Современное переводоведение. Курс лекций. – М.:ЭТС, с. 187.
4. Вишняускаене Д.С. (1980). Русско-литовский словарь-минимум экономической терминологии.- Каунас: Технология, с.58.
5. Vyšniauskienė D. (1998). Dalykinė rusų kalba ir komunikacija.- Kaunas: Technologija, p.203.
6. Новиков Л.А. (1982). Семантика русского языка .-М.: Высшая школа, с.272.
7. Pupkis A. (1980). Kalbos kultūros pagrindai.- Vilnius: Mokslas, p.126.
8. Текучёв, А.В. (1981). Методика русского языка. – М.: Просвещение, с.605.
9. Шмелёв, Д.Н. (1996). Очерки по семасиологии русского языка.- М.: Просвящение, с.2.

Dalia Vyšniauskienė, Jadvyga Jonušienė

Vertimo kompetencijos formavimas mokant mokslinės kalbos vertimo

Santrauka

Straipsnyje nagrinėjamas mokslinės kalbos vertimo kompetencijos ugdymas, remiantis išsamia dviejų kalbų lingvistine lyginamąja analize. Mokydamiesi užsienio kalbos, studentai jau turi susiformavusią lingvistinę gimtosios kalbos patirtį; susidūrę su svetima kalba, perkelia turimą patirtį ir atvirkščiai – šį tą skolinasi iš svetimosios kalbos. Taip pat vyksta kalbų interferencija. Straipsnyje daug dėmesio skiriama mokslinės terminijos interferencijos problemoms. Taip pat pateikiama lyginamoji ekonominės terminijos struktūrinė semantinė analizė. Šios analizės tikslas – nustatyti lietuvių ir rusų kalbų ekonominės terminijos gramatinių kategorijų ir semantikos panašumus ir skirtumus. Tai leidžia išryškinti šios terminijos vartojimo sunkumus ir padės tikslingai ir kryptingai organizuoti mokymą.

Straipsnis įteiktas 2002 05
Parengtas spaudai 2002 11

Об авторах

Даля Вишняускаене, др., доцент. Центр иностранных языков Каунасского технологического университета, Литва.
Области научных интересов: методика преподавания иностранных языков, терминология, теория и практика перевода.
Адрес: Каунасский технологический университет, ул.Гедимино 43, Каунас, Литва.
Ел почта: vyshnia@kaunas.omnitel.net

Ядвига Йонушене, лектор центра иностранных языков Каунасского технологического университета Литва
Области научных интересов: методика преподавания иностранных языков, терминология, теория и практика перевода.
Адрес: Каунасский технологический университет, ул.Гедимино 43, Каунас, Литва.